

УДК 330:338.2

В. Н. Казарин

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail kazarinvik@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ В ПРОЕКТАХ РАЙОНИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1920-Е ГГ.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, проекты районирования, экономические и финансовые аспекты, современные прогнозы.

Рассмотрены проекты районирования Восточной Сибири в 1920-е гг. Отмечены основные подходы к решению проблемы государственных органов, научного сообщества и практических работников. Основное внимание уделено экономическим и финансовым аспектам районирования, обсуждавшихся в публичных дискуссиях, на страницах книг и в печатных изданиях. Большинство участников дискуссии одобряли проект районирования, предусматривающий тесные экономические связи Иркутской, Енисейской, Забайкальской губерний и Бурят-Монгольской автономной республики (проект Лено-Байкальской области). Категорическое несогласие с этим проектом высказали представители БМ АССР. Автором показаны и проанализированы доводы участников обсуждения. Сделан вывод о том, что, несмотря на нереализацию многих положений проектов районирования, идеи и предложения того периода были востребованы в последующие периоды.

V. N. Kazarin

Baikal State University, Irkutsk, e-mail 010691@bgu.ru

ECONOMIC AND FINANCIAL ASPECTS IN PROJECTS OF DIVISION INTO DISTRICTS OF EASTERN SIBERIA IN THE 1920 YEARCES

Keywords: Eastern Siberia, projects of division into districts, economic and financial aspects, modern forecasts.

Projects of division into districts of Eastern Siberia in the 1920th are considered. The main approaches to a solution of the problem of public authorities, scientific community and practical workers are noted. The main attention is paid to economic and financial aspects of division into districts, discussed in public discussions, on pages of books and in printing editions. Most of participants of a discussion approved the project of division into districts providing close economic relations of the Irkutsk, Yenisei, Transbaikal provinces and the Buryat Mongolian autonomous republic (project of Leno-Baykal area). Categorical disagreement with this project was stated by representatives of BM of the ASSR. The author showed and analyzed arguments of participants of discussion. The conclusion is drawn that, despite not implementation of many provisions of projects of division into districts, the ideas and offers of that period were demanded during the subsequent periods.

Введение

Проблема административно-территориального устройства и районирования России являлась одной из основных в отечественной социально-экономической и социально-политической мысли последней трети XIX – начала XX вв. После революционных событий 1917 г. и Гражданской войны на территории бывшей Российской империи эта проблема получила новое развитие в иных реалиях. Произошли стихийные переделы территорий губерний и уездов, необходимо было решать национальный вопрос. В этих условиях активно обсуждался вопрос о новом административно-хозяйственном районировании Советского государства, в том числе и Сибири.

Цель исследования: рассмотреть проекты районирования Восточной Сибири в 1920-е гг., уделив основное внимание их экономическим аспектам.

Материал и методы исследования

Объектом исследования стали положения и доводы участников дискуссии о проектах районирования, прежде всего их экономическая (хозяйственная) аргументация. Применен системно-структурный подход, использованы как общенаучные, та и специальные и частные методы исследования (объективности, социального подходы, ретроспективный, сравнительно-исторический и др.)

**Результаты исследования
и их обсуждение**

В декабре 1918 г. Второй Всероссийский съезд народного хозяйства признал устаревшим и не соответствующим организации социалистической экономики Советского государства существовавшее на тот момент административное деление Европейской России на губернии и уезды. В декабре 1919 г. Седьмой Всероссийский съезд Советов поручил ВЦИК разработать вопрос о новом административно-хозяйственном делении РСФСР с целью введения экономического районирования страны. Следующий, Восьмой съезд Советов постановил ускорить разработку плана районирования.

В итоге разработки проблемы Госплан сформулировал следующие принципы районирования:

1) Районы в своих пределах должны культивировать те виды производства, которые могут быть в них развиты с наименьшими издержками, как по природным, так и по специальным условиям.

2) Районы должны представлять комбинированную систему хозяйства.

3) Принцип районирования должен служить базой для наивысшего расцвета в хозяйственном и культурном отношении всех национальностей и народов.

4) Районы должны быть связаны между собой при помощи хорошо организованного транспорта [1, с.4–6].

Проекты районирования вызвали активную дискуссию, как во властных структурах, в научном сообществе, так и среди практических работников плановых органов. В середине 1920-х гг. профессор Н.П. Огановский отмечал: «Проблема районирования России стала самой необходимой рабочей проблемой для всех государственных и общественных органов, имеющих какую-либо связь с хозяйственными отношениями внутри России». Ученый считал, что за основу районирования можно взять 10 экономических районов в Европейской части страны и 6 районов – в Азиатской. Применительно к последней исследователь выделил:

1. Северный Кавказ,
2. Сибирь,
3. Степной край,
4. Закавказье,
5. Туркестан,
6. Дальний Восток.

Экономический район Сибирь, по Н.П. Огановскому, включал пять губерний

(бывшие Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская и Якутская). После всех административно-территориальных переделов по состоянию на 1924 г., это были: Тюменская, Омская, Томская, Новониколаевская, Алтайская, Енисейская, Иркутская губернии. Согласно проекту Госплана, страна делилась на 21 экономической район: 13 – в Европейской России и 8 – в Азиатской. Сибирь Госпланом делилась на пять районов: Западно-Сибирский с центром в Омске, Кузнецко-Алтайский с центром в Томске, Енисейский (Красноярск), Ленско-Ангарский (Иркутск), Якутский (Якутск [2, с. 6, 39]. Как видим, проект Н.П. Огановского отличался от проекта Госплана. Совпадение заключалось только в определении таких экономических районов, как Степной край, Туркестан и Дальний Восток.

Наиболее дискуссионным по проблеме районирования на тот момент являлся вопрос о создании Лено-Байкальской области (ЛБО). Категорически против этого проекта высказался заместитель председателя Госплана Бурят-Монгольской автономной республики Н.Н. Козьмин. Он очень критично оценивал состояние хозяйства в Иркутской и Забайкальской губерниях. При этом приводил только факты по самообеспечению их мясом и хлебом. Экономическое положение БМ АССР расценивал гораздо оптимистичнее, указывая при этом на состояние сельского хозяйства, основанного на скотоводстве. Но хозяйственное положение губерний оценивал как статичное, экономически сложное после Гражданской войны, а хозяйство республики – в перспективе ее развития. Н.Н. Козьмин полагал: «Схема областного районирования Восточной Сибири не имеет под собой основания и случайна», а «Ленско-Байкальская область не имеет ни хозяйственного, ни географического базиса». Кроме того, он утверждал, что самостоятельного бюджета Лено-Байкальская область «построить не может». Подытоживая свою позицию, Козьмин формулирует вывод: «Бурят-Монгольская республика имеет все данные для построения областного хозяйства на прочном базисе, будучи предоставлена сама себе» [3, с. 6–11]. Таким образом, анализ проблемы был необходим Н.Н. Козьмину для основания своей идеи о том, что Бурят-Монгольская автономная республика должна сохраниться и не быть включенной ни в какие иные административно-территориальные образования.

Вопрос об экономической и хозяйственной целесообразности образования Лено-Байкальской области был проанализирован в статье А.И. Горавского и В.А. Иванова (1925 г.). Авторы рассматривали проект создания Средне-Сибирского края (ССК) в составе Иркутской и Забайкальской губерний, Бурят-Монголии и Канского уезда Енисейской губернии. Иными словами, речь шла о проблеме создания той же Лено-Байкальской области.

Из трех хозяйственных районов, рассмотренных авторами (то без Канского уезда) наиболее сильная государственная промышленность была в Иркутской губернии (67,4%), затем в Забайкальской губернии (27,67%), а наименьшая, причем существенно, в Бурят-Монголии (4,93%). Кооперативная промышленность преобладала в Забайкальской губернии (75,09%), затем по количеству этих предприятий шла Иркутская губерния (23,25%), и, наконец, Бурят-Монголия (1,66%).

Каковы же были бы перспективы развития промышленности в случае образования Средне-Сибирского края? Наибольший удельный вес для проектируемого края имела бы золотодобывающая промышленность. Она была сосредоточена, в основном, на севере Иркутской губернии. В Бурят-Монголии таковы являлись Баргузинский, Чикойский и Джидинский районы. А в Забайкалье – Нерчинский и бывший Кабинетский округа. Начавшееся возрождение позволило бы сделать их ведущей отраслью будущей области (края).

На втором месте, по значимости, стояла каменноугольная промышленность. На тот момент состояние Черемховских копей в Иркутской губернии было неудовлетворительным, но начавшееся оживление создавало бы в целом неплохие перспективы для этой отрасли будущей области. Третье место по развитию отраслей промышленности занимала соляная промышленность. Только в Иркутской области было три солевых завода. Кроме этого, в трех составных частях проектируемой области немалое место занимала пищевая промышленность. Первое место здесь занимала Забайкальская губерния, второе – Иркутская губерния, и третье место – Бурят-Монголия. Уже в тот период хорошие перспективы были у лесобработывающей промышленности. Объединение усилий по развитию этой отрасли создавало вполне реальные условия для вы-

воза лесной продукции не только в пределах ССК, но и выход на иностранные рынки.

Проведя анализ состояния и дальнейшего развития поднимавшейся промышленности, авторы пришли к выводу, что проектируемая область имела бы «достаточно мощный и устойчивый фактор» и перспективу на образование «целостной и самостоятельной экономической единицы» [4, с. 22, 24, 27, 41].

Более подробное и основательное обоснование экономической целесообразности образования Лено-Байкальского (Средне-Сибирского) края дано в брошюре Н.И. Коркина (1925 г.). Совокупный доход проектируемого края автор определил в сумму 12616013 руб. Но с учетом необходимых исключений реальный доход, на основе которого можно было строить хозяйственный план определялся в 10416146 руб. По отдельным составным частям это выглядело бы следующим образом: Иркутская губерния – 46%, Забайкальская губерния 25%, БАССР – 19%, Канский уезд 10%.

Какие же промышленные предприятия должны были давать доход? В Иркутской губернии промышленность была разделена на государственную и местную. К первой относились золотопромышленное объединение «Лензолото», копи Черемховского угольного района «Черембасстрест», округ «Ангарометалл», иркутские металлургический и сельскохозяйственный заводы. Однако из них действующими являлись только «Лензолото» и «Черембасстрест». К предприятиям местного значения относились: Усольский солеваренный завод, Хайтинская фарфоровая фабрика, кожевенный завод «Сибирмонгол», Усольская спичечная фабрика, Государственная типография, пимокатная фабрика и Тельминская суконная фабрика. В Забайкальской губернии действовал комбинат «Губпромторг», Петровск-Забайкальский чугуноплавильный завод, предприятия золотодобывающей и каменноугольной промышленности. В Бурят-Монголии – золотые прииски, марганцевые и асбестовые рудники местного значения.

При расчете объема расходной части бюджета предполагаемого Лено-Байкальского края возникало несколько вопросов. Например, можно ли было ожидать сокращения расходов по содержанию административных учреждений, поскольку с организацией новой области (края) должно было произойти сокращение администра-

тивно-управленческих звеньев и аппарата. Немаловажно было и то, в достаточной ли степени намечаемый финансово-хозяйственный план охватывал потребности отдельных административно-хозяйственных единиц, объединенных в область. По расчетам И.Н. Коркина, общая сумма расходов между бюджетами Лено-Байкальского края (области) выглядела бы следующим образом: Иркутская губерния 41% (сравните доход – 46%), Забайкальская губерния 24% (доход 25%), Бурят-Монгольская республика 27% (доход 19%), и Канский уезд 8% (доход 10%) [5, с. 16].

Был еще один фактор, который, по мнению некоторых практических работников, мог поставить под вопрос организацию края. Это дефицит бюджета по области, создаваемый исключительно Бурят-Монгольской республикой, определяемый пятью процентами от общей суммы бюджета. Автор поставил вопрос: является ли это препятствием образованию области? Но сопоставимый дефицит бюджета тогдашней Уральской области составлял 7,3%. А в административно-территориальных образованиях Северного Кавказа – 2,6%. К тому же, как полагал И.Н. Коркин, дефицит бюджета Лено-Байкальской области мог быть «покрыт за счет ассигнований центра» [5, с. 37].

В период 1925–1926 гг. по заданию Госплана СССР и Госплана РСФСР работала Иркутская губернская плановая комиссия, занимавшаяся выявлением основных элементов народного хозяйства проектируемой Лено-Байкальской области. Ее материалы были изданы в тематическом сборнике. Общие подходы авторов этого издания представляют несомненный интерес по исследуемой теме. По мнению большинства авторов, отраженному во вступительном разделе сборника, главная ценность территории Восточной Сибири заключается в ее природных богатствах, а сельское хозяйство имеет второстепенное значение. К тому же, с учетом климатических, почвенных, орографических условий часть территории Восточной Сибири, запроектированная Госпланом СССР к вхождению в состав Лено-Байкальской области, определяет значение сельского хозяйства как хозяйства потребительского в своей основе. Будущее области мыслилось ими как индустриальное с опорой на добывающие отрасли. Однако неразвитость транспортных коммуникаций значительно тормозила развитие террито-

рии. Наличие только Транссибирской магистрали и Бодайбинской железной дороги было явно недостаточно для развития региона. Большинство трактовых путей весной и осенью были просто не проезжими. Обосновывая экономическую целесообразность создания Лено-Байкальской области, авторы указывали, что она не может примыкать ни к Западной Сибири, ни к Дальнему Востоку. К первой, потому что там развито промышленное хозяйство на основе переработки сельхозпродуктов. А ко второму по причине того, что развитие в этом регионе основано на «торгово-промышленной идее без широких возможностей в области фабрично-заводской». Будущее Лено-Байкальской области мыслилось авторами как широкое развитие индустриальных отраслей при наличии сырья, топлива и энергии «в количествах, обеспечивающих промышленную жизнь на долгие годы» [6, с. VII–X].

Такая позиция была активно поддержана другими авторами сборника. Инженер Ю.Г. Шпехт рассмотрел перспективы «электростроительства» в Лено-Байкальской области. При этом он выделил как «жизненный» вариант гидроэлектрической станции на Иркуте, а также использование энергии рек, впадающих в южную часть Байкала. В связи с этим, он считал вполне возможным создание т. н. «Байкальского промышленного куста» [7]. Горный инженер Н.А. Емельянов также обосновал возможности развития металлургического центра в регионе. Создание металлургического центра в Лено-Байкальской области представлялось ему экономически целесообразным, как «вследствие территориальных условий расположения области, так и специальных задач, лежащих перед металлургией в деле развития производительных сил края». Его аргументация была примерно такой же: запасы рудных месторождений и топлива вполне обеспечивали развитие металлургии, а наличие мощных источников дешевой энергии давала возможность появления электрометаллургии [8].

Неоднократно высказывался по вопросам районирования Восточной Сибири профессор Иркутского университета К.Н. Миротворцев. Он не вполне разделял позицию о том, что Лено-Байкальская область должна быть преимущественно промышленной в ущерб развитию сельского хозяйства. Из всей проектируемой области в составе бывших Иркутской и Забайкальской губерний, Бу-

Бурят-Монгольской республики, по подсчетам ученого, только чуть более 12% находилось в сельскохозяйственном пользовании населения. Перспектива развития сельского хозяйства в ЛБО, по его мнению, будет зависеть от темпов развития промышленности и транспорта. Ученый произвел расчеты, основываясь на опубликованных докладах, отчетах, планах работ и других сведениях, имевшихся в распоряжении Губплана. Исходя из темпов естественного прироста населения, предполагаемому притоку переселенцев, он предположил, что прирост сельского населения ЛБО на ближайшие 5 лет увеличится примерно на 22%. А городское население к 1930 г. должно было возрасти до 400 тыс. чел., увеличившись примерно на 30%. Общее население области, по его подсчетам, должно было составить не менее 2 млн 120 тыс. чел. К.Н. Миротворцев сделал оптимистический прогноз: в связи со значительным расширением посевных площадей к 1930 г. хлеба в области будет достаточно не только для снабжения городского населения, но отчасти даже для снабжения северных золотых приисков. Однако производства мяса для удовлетворения потребностей жителей проектируемой области будет недостаточно. Для городов и приисковых районов придется завозить мясо из Монголии, а масло из Западной Сибири. Проектировавшаяся Лено-Байкальская область не могла быть отнесена к «чисто земледельческой стране», а поэтому применять к ней «обычную для чисто сельскохозяйственных районов мерку» применять было нельзя. Сельское хозяйство области могло выполнить «подсобную роль» для «создания достаточно густого населения и для развития сети путей сообщения». К.Н. Миротворцев признавал, что особенностью ЛБО будет являться «промышленность в разных ее видах». Но, в отличие от коллег, прежде всего практиков, он не считал, что область будет исключительно

индустриальной, основой которой будет электроэнергетика и добывающая промышленность. Для развития «подсобной роли» сельского хозяйства и для обеспечения населения области хлебом имелись все предпосылки, как природные, так и экономические [9, с. 43–44].

В мае 1925 г. был образован Сибирский край с центром в Новониколаевске (Новосибирске), объединивший западные и восточные губернии этого региона в единую административно-территориальную единицу. Огромная территория была поделена на округа. Формально вопрос о районировании в его прежних вариантах был снят. Но в дальнейшем административно-территориальное деление, и связанное с ним районирование продолжилось в 1930-е гг. и в годы Великой Отечественной войны.

В современный период высказано много интересных содержательных идей о методологии и реализации оптимального экономического освоения Сибири. В частности, развитие восточных регионов страны немыслимо без хозяйственного освоения северных территорий [10]. Ученые успешно занимаются поиском научного прогнозирования социально-экономического развития региона [11], учитывая при этом исторический опыт, в том числе и 1920-х гг. [12, 13]. Значительный потенциал имеет межрегиональный проект «Енисейская Сибирь» [14].

Заключение

Таким образом, идеи и проекты районирования и экономические предложения, высказанные в ходе обсуждения проектов, были не напрасны. Они представляют не только ретроспективный интерес познания историко-экономической мысли. Многие идеи были востребованы позднее, в 1940–1960-е гг. в условиях бурного промышленно-транспортного развития Сибири. Экономические идеи 1920-х гг. полезны и в современных условиях.

Библиографический список

1. Вопросы экономического районирования СССР. Сборник материалов и статей (1917–1929 гг.) / Под общ. ред. акад. Г.М. Кржижановского. М.: Политиздат, 1957. 343 с.
2. Огановский Н.П. Очерки по экономической географии СССР: в связи с мировым хозяйством, по новейшим статистическим материалам. М.: Новая деревня, 1924. 319 с.
3. Козьмин Н.Н. Бурят-Монгольская республика-область (Доклад председателя секции по районированию при Госплане БМ АССР Республики). Отдельный оттиск из тома XLVII Известий Восточно-Сибирского отделения русского географического общества. Иркутск, 1924. 13 с.

4. Горавский А.И., Иванов В.А. Промышленность Средне-Сибирского края. Предварительные материалы по районированию Средне-Сибирского (Лено-Байкальского) края. Вып. VII. Иркутск: Первая государственная типография, 1925. 42 с.
5. Коркин И.Н. Бюджет Лено-Байкальского края, его реальные предпосылки и примерное построение. Иркутск: Первая государственная типография, 1925. 62 с.
6. Проблемы капитального строительства Восточной Сибири: сб. статей под ред. И.Ф. Трелина и А.И. Горавского. Вып. I. Сельское хозяйство, промышленность, электрификация. Иркутск, 1926. С. V–X.
7. Шпехт И.Г. К вопросу о перспективном плане электростроительства Лено-Байкальской области. Иркутск, 1926. С. 173–189.
8. Емельянов Н.А. Очерк развития возможных перспектив развития металлургии. Иркутск, 1926. С. 91–126.
9. Миротворцев К.Н. Краткий очерк состояния земледелия и скотоводства Лено-Байкальской области в связи с географическими и экономическими условиями края. Иркутск, 1926. С. 3–56.
10. Азиатская часть России: новый этап освоения северных и восточных регионов страны / В.Ю. Малов и др.; отв. ред. В.В. Кулешов; Ин-т экон. и орг. пром. произ-ва СО РАН. Новосибирск, 2008. 427 с.
11. Самаруха А.В. Методологические подходы к долгосрочному прогнозированию социально-экономического развития региона. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 238 с.
12. Тимошенко А.И. Сибирские территориально-производственные комплексы: исторический опыт и новые проекты // Историко-экономические исследования. 2012. Т. 13, № 1. С. 71–93.
13. Вихорева М.В., Кириллова Т.К. Развитие приоритетных направлений социально-экономической деятельности региона // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29, № 1. С. 166–172.
14. Самаруха В.И., Краснова Т.Г., Трусова С.В. Модель создания и реализации межрегионального проекта «Енисейская Сибирь» // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29, № 2. С. 324–331.